

«К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ НОРМАХ РУССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА»

Преподаватель Ургенчского Технологического Университета Ранч

Отажоновна Феруза Одилбековна

(feruzaotazonova@gmail.com)

Тел: (+99894)233-94-93

Преподаватель Ташкентского Педагогического Университета

Яхшимуратова Гозал Азаматовна

Аннотация: В этой статье исследованы наметившиеся тенденции в изменении системы норм современного русского литературного языка, вызванные влиянием живой речи на книжные стили русского литературного языка.

Ключевые слова: квазидialog, параметр, тенденция, стабильность, кодифицированность, диспозитивный.

Abstract: This article examines the emerging trends in changes in the system of norms of the modern Russian literary language, caused by the influence of daily-used speech on the book styles of the Russian literary language.

Key words: quasi-dialogue, parameter, tendency, stability, codification, dispositive.

Annotatsiya : Ushbu maqolada rus adabiy tilining kitob uslublariga doimiy nutqning ta'siri tufayli zamonaviy rus adabiy tili normalari tizimidagi o'zgarishlarning paydo bo'lgan tendentsiyalari ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: kvazi-dialog, parametr, tendentsiya, barqarorlik, kodifikatsiya, dispozitiv.

В XXI веке человечество вступает после крупнейшей из революций, определившей его духовный облик, - революции информационной. Язык

информатики точен и универсален, однако он ведет к квазидialogу - подмене собеседника машиной, полному неумению общаться. Информационная революция привела к упрощению грамматических форм и синтаксических конструкций, социальные коллизии привнесли в языковое сознание множество англицизмов, сленга. Кажется, что новшества заполняют русский язык, угрожая его целостности. Подобные активные процессы языковой динамики мы могли наблюдать, знакомясь с языком эпохи реформ Петра I, в послереволюционный период 20-х годов прошлого века. «Мы имеем уникальную возможность наблюдать и исследовать язык в пору его стремительных и, как кажется, катастрофических изменений: все естественные процессы в нём ускорены и рассогласованы, обнаруживаются скрытые механизмы, действие языковых моделей обнажено, в массовом сознании наблюдаемые языковые процессы и факты оцениваются как разрушительные и губительные для языка. Такая динамика и такое напряжение всех процессов производит впечатление языкового хаоса, хотя в действительности дают драгоценный и редкий материал для лингвистических открытий» (Скляревская Г.Н. с. 7)

На протяжении десятилетий языковая норма предлагалась как доминирующая категория. Именно норма определяла культуру речи до 90-х годов XX века. С ориентацией на норму составляются учебные пособия; литературной нормой руководствуются редакторы и корректоры; неоправданные отступления от нормы воспринимаются как речевые ошибки. В связи с этим перед лингвистами встает задача уточнения традиционных и определения новых параметров языковой коммуникации. «Общество должно постоянно их (языковые изменения - А.П.) отслеживать, чтоб знать свой язык и преподавать его адекватно - именно как живой и развивающийся».

Выбор исследовательского направления определен проблематикой, связанной с динамическими процессами в современном русском языке и требующей комплексного анализа сложившейся ситуации современного

развития языка, обусловившей изменение множества параметров, традиционно фиксировавшихся как норма. Этим и определяется актуальность настоящего исследования.

Объектом данного исследования является живая речь рубежа веков, отраженная в языке художественной литературы, в периодической печати, в средствах массовой информации и т.д. Предметом исследования являются процессы взаимодействия живой речи и книжных стилей русского литературного языка как основное условие развития и функционирования русского литературного языка. Цель и задачи этой статьи - исследовать наметившиеся тенденции в изменении системы норм современного русского литературного языка, вызванные влиянием живой речи на книжные стили русского литературного языка.

Языковая норма в современной науке понимается в двух смыслах.

Норма в широком понимании — традиционно и стихийно сложившиеся способы речи.

Можно говорить о норме применительно к диалекту (например, для севернорусских говоров характерно «оканье», для южнорусских — «аканье»); любой социальный или профессиональный жаргон обладает своей нормой: для моряков нормативно произношение «компАс», для юриста — «осУжденный», для горняка — «дОбыча».

Норма в узком понимании — это результат целенаправленной кодификации языка, т.е. фиксации правильных языковых фактов в словарях и грамматиках. Такое понимание нормы соотносится с термином «литературный язык», который иначе называют нормированным.

Норма литературного языка — это общепринятое употребление языковых средств в определенный период времени.

Нормы исторически подвижны, но вместе с тем устойчивы и традиционны, они обладают такими качествами, как привычность и общеобязательность. *Стабильность и традиционность нормы* объясняют

некоторую степень ее ретроспективноеTM. *Устойчивость норм* обеспечивает преемственность культурных традиций народа, возможность развития и сохранения национальной литературы.

Развитие общества, изменения условий жизни, возникновение новых традиций, функционирование литературы и искусства приводят к постоянному обновлению литературного языка и его норм. На формирование литературной нормы в наше время сильное влияние оказывает разговорная речь, профессиональные арго и жаргоны социальных групп, заимствования. Главная же причина изменения норм — это эволюция самого языка, наличие вариантности, что обеспечивает выбор наиболее целесообразных вариантов языкового выражения. Конечного списка правильных вариантов не существует (вариантность разрешает конфликт между старым и новым, между традицией и развитием языка). Благодаря вариантности происходит изменение нормы, а через нее — системы языка.

Языковые нормы узакониваются (кодифицируются) в словарях и грамматиках, однако они не выдумываются учеными. Они отражают закономерные процессы и явления, происходящие в языке, и поддерживаются речевой практикой. К *основным источникам установления языковой нормы* относятся произведения писателей, анализ языка средств массовой информации, общепринятое современное употребление, данные живого и анкетного опросов, научные исследования ученых-языковедов.

Языковое явление оценивается как нормативное, если оно соответствует следующим критериям (но В. П. Москвину):

- *соответствие системе языка*: асистемные явления воспринимаются как противоречащие норме (например, в речи иностранца: «Я ему поблагодарил»);

- *соответствие узусу*, т.е. общепринятой речевой практике («все сейчас так говорят — значит, это правильно»);

- *авторитетность носителя языка*, который употребляет в своей речи именно этот вариант (*эстетический критерий*),

- *соответствие литературной традиции*. Система русского языка позволяет сказать: «Шли в новых польтах», но традиция накладывает ограничения на употребление этих языковых фактов;

- *кодифицированность* — рекомендация словаря или грамматики;

- *коммуникативная целесообразность*: нормативные языковые явления должны облегчать, а не затруднять коммуникацию. Например, в бытовой речи неуместны книжные слова («идентичный» вместо «одинаковый» «таковой» вместо «этот», «нежели» вместо «чем», «ибо» вместо «потому что» и т.п.).

Коммуникативная целесообразность — это соответствие языковых форм условиям и целям общения.

Если языковое явление не отвечает всем критериям, оно не может быть признано нормативным. Показателен в этом отношении пример со словами *одеть* и *надеть*. Еще в середине XIX в. филологи предостерегали от неправильного словоупотребления типа *одеть шинель*, но вот прошло уже более полутора веков, а люди продолжают так говорить. Казалось бы, вот он, критерий соответствия общепринятой речевой практике (узусу), — все так говорят, но одного этого критерия для признания этого языкового факта нормативным недостаточно. Следует запомнить: одежду надевают, а одевают кого-то (простое мнемоническое правило: «надеть одежду, одеть Надежду»).

Норма может быть *императивной* (всеобщей, обязательной) и *диспозитивной* (допускающей выбор, вариантной), например, ударения в словах «квартАл», «каталОг» обязательны, а слова «бАржА», «твОрОг», «однОврЕ-мЕнно» допускают вариантность. Кроме того, норма бывает *общезыковой* (с вариантами или без них) и *ситуативной* (*стилистической*), последняя характеризует чаще всего речь профессиональную.

Нормы затрагивают все уровни языка (фонетику, морфологию, лексику, синтаксис) и делятся соответственно на нормы:

- фонетические (орфоэпические и акцентологические);
 - лексические;
 - грамматические (морфологические и синтаксические);
 - стилистические;
- нормы правописания (орфографические и пунктуационные).

Орфоэпические нормы — это совокупность правил произношения, при этом под правильным произношением подразумевается не столько четкая артикуляция слов или отсутствие нарушений дикции, сколько соблюдение произносительных норм языка.

Например: «коне[шн]о», «було[чн]ая» и «було[шн|ая»; «афЕра» (не «афЁра»), «тЕрапевт» (не «тЭрапевт»),

Орфография (написание слова) заметно отличается от *орфоэпии* (произношения), хотя оказывает на последнюю немалое влияние, поэтому возникают определенные трудности в произношении выбора правильного варианта и нарушении (соблюдении) норм (табл. 4.2—4.4).

Произношение, вызванное неразличением на письме букв «е» и «ё»

Неправильно	Правильно
--------------------	------------------

<p>афЁра включЕнный заражЕнный ИСТЁКШИЙ манЕвр манЁвренный нЕсший, перснЕсший, унЕсший опЁка снаряжЕн повлекший углублЕнный</p>	<p>афЕра ВКЛЮЧЁННЫЙ заражЁнный истЕкший манЁвр манЕвренный нЁсший, перенЁсший, унЁсший опЕка снаряжЁн ПОВЛЁКШИЙ углублЁнный</p>
---	---

Произнесение согласных перед «е» в заимствованных словах

	Неправильно	Правильно	
	ватЕрлиния	ватЭрлиния	
	компетЭнция	компетЕнция	
	нонсЕнс	нонсЭнс	
	патЭнт	патЕнт	
	рЕлс	рЭлс	
	стратЭгия	стратЕгия	
	тЭрмин	тЕрмин	
	фарватЕр	фарватЭр	
	цистЭрна	цистЕрна	

Орфоэпические нормы

Русская орфоэпия (от греч.: ortos — правильно, epos - речь) включает в себя правила произношения безударных гласных, звонких и глухих согласных, правила произношения отдельных грамматических форм, слов

иноязычного происхождения, а также постановку ударения. Орфоэпические нормы – правила произношения и ударения (акцентологические).

Нормы произношения и ударения обусловлены возможностями фонологической системы русского языка.

1. Произношение гласных в безударной позиции подчиняется закону редукции – количественному и качественному изменению гласного звука в слабой позиции. Литературная норма – аканье и иканье, например: спонс[а]р, д[иэ]вальвация; ж[ы]леть, ч[и]сы.

Норма литературного произношения предусматривает полное проговаривание слогов. Недопустима подобная редукция в обстановке официального общения при обращении к официальному лицу: Виктор Александрыч, Маря Пална, Наталя Михална..

Вызывает затруднение и функционирование в речи звука [о], обозначенного на письме буквой Ё. Отсутствие этой буквы в книгах и периодике приводит к неправильному произношению слов. Например: манЁвры, смЁтка, платЁжеспособный, НО, бытиЕ, опЕка, преЕмник, недоумЕнный и т.д.

2. Произношение согласных

1) При выборе твердого / мягкого варианта следует помнить правило: мягко произносятся согласные в словах, которые уже давно и прочно вошли в русский язык, и твердо — в словах, иностранное происхождение которых еще явно чувствуется. В случае колебания следует обращаться к орфоэпическим словарям. Ср.: мягко произносятся слова академия, Одесса, пресса, термин, шинель, юриспруденция, жюри; твердо: бутерброд, свитер, лазер, компьютер.

2) При группировке нескольких согласных происходит упрощение их произношения, например: журналистский [ск], грузчик [щ] и т.д.

3) В современной орфоэпической норме при произношении звукосочетания чн наблюдается тенденция к буквенному произношению

було[чн]ая, закады[чн]ый; однако это не касается отчеств (Ильинична, Никитична [шн]).

3. Нормы ударения (акцентологические)

Особенность русского ударения заключается в его нефиксированности, размещенности и подвижности. Ударение позволяет различать как разные слова, так и грамматические формы слов, например: занятый(сейф) – занятой (руководитель), погруженный (товар) – погружённый (в свои мысли), языковой (барьер) – языковый (паштет).

В профессиональной лексике часто закрепляются варианты ударения, характерные только для речи людей той или иной профессии (профессиональный жаргон). Сравните с нормативными вариантами: искра (у электриков), добыча (у шахтеров), компас, крейсера (у моряков), мальчиковый (у продавцов), прикус, алкоголь, шприцы (у медиков), листочки (у портных), осужденный, приговор (у работников милиции) и т.п. К примерам профессиональных ошибок, к сожалению, закрепляющихся в массовом сознании, относятся также варианты: "кв́артал", "обеспече́ние" вместо "квартáл", "обеспéчение" (управленцы).

Ударение в грамматических формах (краткие прилагательные, краткие страдательные причастия, глаголы в форме прошедшего времени) ставится в мужском, среднем роде на основу , в женском роде – на окончание. Ср.: прав – право – права – правы; принят – принята – приняты; собран – собрана (искл.) – собраны, создан – создана – созданы, начат – начата – начаты; начал – начала – начали. Обратите внимание на ударение в следующих словах: обеспечение, сосредоточение, упрочение; каталог – каталогу – каталога; досуг – досугу – досуга; средство – средства – средству; договор – договоры.

Грубые акцентологические ошибки встречаются в словах: звонит, позвонит, заключит, включит, подключит, долбит, скрепит (подписью), умалит, облегчит, усугубит. Ср.: просрачивать (вместо просрочивать), уполномачивать (вместо уполномочивать), плотит (вместо платит) и т.д.

Грамматические нормы

1. Морфологические нормы

Морфологические нормы – образование и функционирование грамматических форм частей речи.

Как и в системе ударения, основная трудность в употреблении морфологических норм заключается в наличии вариантных форм.

К морфологическим нормам относятся следующие вопросы:

- 1) вариативность падежных окончаний;
- 2) колебания в грамматическом роде имён существительных;
- 3) определение рода неизменяемых существительных;
- 4) определение рода аббревиатур;
- 5) образование степеней сравнения прилагательных и наречий;
- 6) употребление собирательных числительных и падежных форм количественных числительных;
- 7) употребление личных и притяжательных местоимений;
- 8) употребление форм глагола.

Нарушения грамматических норм литературного языка – грубые и самые частотные в письменной деловой речи ошибки (около 60% всех нарушений языковых норм).

Остановимся на некоторых правилах употребления грамматических форм частей речи.

1. Варианты форм мн. ч. сущ-х на -а/-я // -ы/-и:

Литературная норма

Разговорная норма

догово́р — догово́ры, инструкторы, корректоры, слесари, токари, крейсера

до́говор — догово́ра, инструктора, корректора, слесаря, токаря, крейсера.

Окончания -а/ -я, -ы/ -и служат для различения смысла в словах:

корпуса́ (здания, войсковые соединения) — ко́рпусы (туловища, штифты); лагерь (исправительные) — ла́гери (общественно-политические); про́пуски (букв) — пропуска (на предприятии).

2. Варианты формы мн. ч. существительных в Р. п. -ов/-ев: килограммов / килограмм.

Форму с нулевым окончанием имеет следующая группа существительных:

- 1) названия парных предметов — ботинок, сапог, чулок (но носков);
- 2) названия национальностей, территориальной принадлежности: армян, башкир, англичан, болгар, южан, киевлян;
- 3) названия воинских групп: солдат, кадет, партизан;
- 4) названия единиц измерения: ампер, вольт, ватт, аршин, микрон, рентген, но: граммов, килограммов.

3. Выбор падежных форм. Предложные сочетания с временным значением:

— "после чего-нибудь" (род. п.) — пишутся на конце с и: по окончании школы, по истечении срока договора, по прибытии делегации, по возвращении из командировки, — если в их состав входит предлог "по".

— начинающиеся с предлога "до" имеют на конце -я (род. п.): до истечения пятидневного срока, до принятия решения, до завершения срока реконструкции.

Значение места:

В цеху, в отпуску (разг.) – в цехе, в отпуске (литер.).

4. Склонение сложных слов.

1. Склоняются обе части слова, если они обозначают рабочие профессии: токарь-карусельщик, токаря-карусельщика; летчик-испытатель, летчика-испытателя.

2. В других случаях склоняются обе части слова, если они выражены склоняемыми частями: по счету-фактуре; из письма-запроса; от фирмы-партнера по телексу-предложению.

3. Склоняется только вторая часть сложных слов, если первая часть сложного слова — неизменяемое слово: по соло-векселю; жиро-чека.

4. Склоняется только вторая часть сложных слов, если первая часть сложного слова — иностранное слово, недавно вошедшее в состав русской лексики: из шоп-тура, по тайм-шиту, о бизнес-центре.

5. Род несклоняемых существительных и сложносокращенных слов и согласование их с определяемыми словами:

1) к среднему роду относятся существительные, обозначающие неодушевленные предметы и субстантивированные* несклоняемые слова (совместное коммюнике, шелковое кашне, строгое жюри, наше завтра);

2) к мужскому роду относятся существительные, обозначающие лиц мужского пола (расторопный портье, новый атташе, строгий рефери) и животных (крикливый какаду, кенгуру скрылся);

3) к женскому роду относятся существительные, обозначающие лиц женского пола (леди, мадам).

4) род сложносокращенных слов, аббревиатур, образованных посредством соединения начальных букв слов, определяется по роду опорного слова: МГУ (Московский государственный университет — муж. род) открыл курсы, крупная ТЭЦ (электростанция — жен. род), КРУ (управление — ср. род) объявило.

6. Склонение имен и фамилий: изменяются мужские фамилии на согласный: Поздравительное слово почетных гостей праздника – Николая Седых, Надежды Штольд, Игоря Корнейчука.

(См. о типичных грамматических ошибках в презентации «Грамматические нормы»)

2. Синтаксические нормы

Синтаксические нормы – правила построения и употребления словосочетаний и предложений. Синтаксические конструкции выделяют на уровне словосочетания, простого предложения и сложного предложения, например:

подчинительные словосочетания (отзыв о книге, рецензия на статью, скучать по вас);

ряд однородных членов в простом предложении (За короткий срок в городе построены не только новые школы, больницы, но и драматический театр.);

деепричастный оборот в простом предложении (Инструкция составлена предельно кратко, с учетом ограниченности времени сотрудников);

придаточная часть сложного предложения (Народ Франции, как и народы России, не может забыть перенесенных бедствий и утрат во время второй войны.) и др.

Нарушение синтаксических норм приводит к грамматико--синтаксическим ошибкам. Четкость синтаксической организации текстов в профессиональном общении обеспечивает точность восприятия информации. К типичным синтаксическим ошибкам относятся:

нарушение норм предложно-падежного управления;

рассогласование подлежащего со сказуемым; определения с определяемым словом;

ошибки, связанные с употреблением причастных и деепричастных оборотов;

нарушение порядка слов;

смещение структуры простого и сложного предложения и др.

Так, при выборе падежа и предлога следует учитывать:

значение предлогов благодаря (положительное значение), ввиду (= «до»), вследствие (= «после») и др.;

грамматическую сочетаемость предлогов согласно, вопреки, благодаря и др., которые сочетаются с существительными в дательном падеже (согласно приказу);

сочетаемость синонимичных и однокоренных глаголов (надеть пальто – одеть пациента);

стилистическую окраску (книжная речь: по истечении, по приезде и др.);

парность (антонимичность) предлогов в–из, на–с (пришел из школы, т.к. пошел в школу; приехал из Крыма, т.к. поехал в Крым).

(См. информацию о типичных грамматических ошибках в презентации «Грамматические нормы»).

Использованные литературы:

1. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение.- М.: Просвещение, 1968.- 287 с.
2. Авилова Н. С. Двувидовые глаголы с заимствованной основой в русском литературном языке нового времени// Вопросы языкознания. — 1968. -№5.- С. 66-78.
3. Авилова Н.С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени (глаголы с иноязычной основой) -М.: Наука, 1967. 244 с.
4. Агеев Ф.Л. Восставший Ъ // Знамя. 1995, № 4.
5. Алексеев А. А. Язык светских дам и развитие языковой нормы в XVIII в. // Функциональные и социальные разновидности русского литературного языка XVIII в.- Л.: Наука, 1984.- С.82 95.
6. Андропова Р.П. Роль А.С. Пушкина в становлении и развитии русского литературного языка. Бельцы: Изд-во Бельцкого госуд. пед. ин-та, 1968.-24 с.
7. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: 2-е изд. испр. и доп. М.: «Восточная литература», РАН, 1995. - 472 с.
8. Арбатова М.И. Семелетка поиска. Книга I, II. М.: Изд-во Эксмо, 2003.
9. Баранова Н.Д. М. Горький и советские писатели.- М.: Высшая школа, 1975.-215 с.